

обеспеченности (полная рациональность и ограниченная) и ориентации на собственный интерес (рациональность оппортунистическая, ограниченно эгоистическая, ограниченно альтруистическая, полностью альтруистическая) и др. Ставится вопрос о рациональности на макроуровне, в частности в деятельности государства. Государство рассматривается в качестве равноправного рыночного субъекта, максимизирующего социальную полезность и реализующего Парето-оптимум. Под социальной полезностью понимается способность блага удовлетворять несводимые общественные потребности совокупности индивидов, а под Парето-оптимумом – то, что эффективное распределение ресурсов не должно быть инвариантным по отношению к улучшению или ухудшению положения государства как носителя несводимых общественных потребностей.

Принцип рациональности распространяется и на политическую деятельность государства, что находит отражение в теории общественного и социального выбора. Теория общественного выбора – это теория, изучающая различные способы и методы, посредством которых люди используют правительственные учреждения в своих интересах. В ее рамках разрабатывается идея политического рынка. Политики, чиновники, избиратели рассматриваются как лица, преследующие собственные интересы и в этом смысле ничем не отличающиеся от экономических агентов. Целью их деятельности является получение политической ренты. Поэтому политика может быть несостоятельной, в связи с чем возникает проблема

нахождения правил выбора или правил понятия политических решений. Теорию, изучающую данную проблему, называют теорией конституционного выбора. У ее истоков стоит американский экономист Дж. Бьюкенен. Согласно теории конституционного выбора, чтобы определить правила выбора, необходимо разработать правила голосования и решить вопросы информационной асимметрии (т.е. ненасильственных способов принятия решений в условиях, когда между индивидами нет согласия по каким-либо вопросам) и высоких транзакционных издержек согласования интересов. Тем самым в центре внимания оказывается институт общественного договора.

Теория социального выбора связывается в первую очередь с именем А. Бергсона. Ее основная идея – построение функции общественного благосостояния, наилучшим образом отражающей предпочтения группы субъектов в условиях заданного набора альтернатив.

Теория рациональности сегодня перешагнула границы экономической теории и используется для объяснения поведения людей в социологии (базовой моделью здесь является человек социализированный, играющий роль и подверженный санкциям), политологии (различные модели концепции мирной эгоистической рациональности Э. Даунса, Дж. Коулмена и др.) и т.п.

Суммируя сказанное, можно отметить, что теория рациональности имеет важное значение для объяснения поведения людей в самых разных сферах их жизнедеятельности и организации общества в целом.

В.С. Цитленок

ГУМАНИТАРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ГЕОПЛАНЕТАРНОГО РАБОТНИКА И ЗАКОНОМЕРНОСТИ ЕГО ДИНАМИКИ

Томский государственный университет

Главным конструктивным элементом мировой экономики является геопланетарный работник, формирующий за счет трудоспособной части человечества.

Экономически активная часть населения планеты достаточно устойчива: за 25 лет (1975–2000 гг.) она сократилась менее чем на 1 % (с 41.5 до 40.7 %).

Различия доли экономически активного населения (ЭАН) определяются главным образом социально-экономическим фактором. В экономически развитых странах она приближается к 47 %, в переходной-капиталистических странах превы-

шает 47 %, а в странах Азии, Латинской Америки и Африки не достигает 40 %.

Из-за различий в масштабах применяемых средств производства, а также в силу циклического характера выпуска продукта часть экономически активного населения не работает.

Поэтому реально в каждый конкретный момент времени трудовой производительной деятельностью в мире занято 30 % населения, при этом в экономически развитых странах – 39, в переходной-капиталистических – 41.5, в развивающихся – 20. Удельный вес безработных относительно ЭАН достигает 12–14 %, при этом в эко-

номически развитых странах – 8, переходно-капиталистических – 6–7, развивающихся – 20.

Трудности учета безработных в сельской местности, нежелание регистрироваться отчаявшихся найти работу дают основание утверждать, что реальная численность безработных значительно больше (до 30 % всего трудоспособного населения планеты). Поскольку целесообразная трудовая деятельность – предпосылка гуманитарного потенциала человечества, то она должна учитываться при определении величины последнего в качестве корректирующего коэффициента среднедушевого размера национального богатства.

Кроме того, определение величины гуманитарного потенциала предполагает учет таких показателей, как уровень образования и здоровья населения. Последний компонент длительное время по планете в целом и отдельным странам рассчитывается ЮНЕСКО и Мировым банком как индекс человеческого развития.

Кроме того, показателем уровня гуманитарного развития является удельный вес населения, среднесемейные доходы которого не соответствуют национальным стандартам благосостояния.

Таким образом, уровень гуманитарного развития личности, нации, всего человечества определяется размерами богатства и дохода, уровнем накопленных общих и профессиональных знаний, состоянием физического и психического здоровья.

Общим экономическим показателем, характеризующим уровень гуманитарного развития, является доля населения, занятого в сфере науки, деловых и гуманитарных услуг, а также доля создаваемого в них продукта.

В качестве первого приближения, учитывая состояние международной и национальной статистики, можно использовать информацию, характеризующую услуги в целом.

Так, за 1990–1997 гг. удельный вес добавленной стоимости, созданной в сфере услуг в странах с низкими доходами возрос с 38 до 42 %, со средними доходами – с 40 до 50, а в странах с высокими доходами – с 61 до 69.

Условиями гуманитарного развития являются все формы свобод человека: политическая, культурная, идеологическая, экономическая, а также гарантированное обеспечение прав и обязанностей индивида, признание обществом ре-

зультатов его деятельности. Должны быть достигнуты оптимальные пропорции в сочетании действий человека и общества, созданы институционально-организационные структуры, обеспечивающие реализацию этого принципа.

В 1997 г. у 45 стран значение индекса развития человеческого потенциала находилось в пределах от 0.932 до 0.801. Они были отнесены к группе высокоразвитых, среднее значение для которых равнялось 0.904. 94 страны со средним значением индекса 0.662 были отнесены к группе среднего уровня развития, а 35 стран со средним значением индекса 0.416 – к группе с низким уровнем развития человеческого потенциала.

Значение индекса нищеты для стран со средним уровнем развития гуманитарного потенциала составляло 25.3 %, при этом для Китая – 19, Вьетнама – 28.7, Индии – 35.9.

У стран с низким уровнем гуманитарного развития индекс нищеты достигал 44.9 %.

В промышленно развитых странах индекс нищеты достигал 13.5 %, при этом в Канаде – 12, США – 16.5. Наименьший индекс нищеты был в Швеции и Нидерландах (соответственно 7.0 и 8.3 %).

Если за черту бедности принять международный стандарт в 14,4 дол. США (1995 г. по паритету покупательной способности) в день, тогда удельный вес населения, которое живет на доходы меньше этого стандарта, составил в Канаде – 5.9 %, США – 14.1, Швеции – 4.6, Японии – 3.7, в России – 50, Румынии – 59, Казахстане – 65, Украине – 63, Кыргызстане – 88.

Интегральным показателем оценки уровня гуманитарного развития будем считать произведение индекса гуманитарного развития на величину душевого национального богатства.

В 1995 г. по планете в целом он составлял 24.8 тыс. дол. на человека, при этом в США – 78.0, Японии – 71.0, Китае – 4.5, России – 10.1.

Таким образом, по уровню развития гуманитарного потенциала США превосходят среднемировой в 3.1 раза, а России – в 7.8 раза. От среднемирового уровня Россия отстает в 2.5 раза.

Представляется, что главной целью долгосрочной экономической политики России должна быть максимизация роста ее гуманитарного потенциала.